

ФИЛОСОФИЯ. ПЕДАГОГИКА. МУЗЫКА. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ...

А. И. Щербакова, И. А. Корсакова,

ГБОУ ВО «Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке»,
Москва, Российская Федерация, 123060

Аннотация. Научная школа «Методология педагогики музыкального образования» – значительное явление в педагогике музыкального образования. Она родилась в недрах кафедры методологии и методики музыкального образования Московского педагогического государственного университета, возглавляемой талантливым учёным, великолепным педагогом-музыкантом, удивительным человеком, отдавшим всю свою жизнь воспитанию будущих учителей музыки – Эдуардом Борисовичем Абдуллиным. Сегодня последователи этой научной школы работают во многих уголках мира, продолжая идеи, заложенные её основателем. Одной из концептуальных позиций Школы является единство философии, теории, практики в работе педагога-музыканта, отношение к музыке как носителю ценности, важнейшему «инструменту» формирования личности, источнику развития творческого потенциала учащегося. Философский уровень музыкально-педагогического процесса является ключевой составляющей мировоззренческой подготовки будущего педагога-музыканта во всех формах и на всех уровнях обучения в вузе: в лекционной и семинарско-практической работе, в индивидуальном общении учителя и ученика как коллективного субъекта музыкально-творческого процесса, в проектной и другой внеаудиторной работе. Философское осмысление музыки и музыкального образования возможно в трёх аспектах: онтологическом, гносеологическом, аксиологическом – единство этих граней осмысления музыкально-педагогической действительности позволяет подойти к исследованию рассматриваемого феномена с позиции целостного, системного, многоуровневого подхода, который и определяет исследовательскую суть концепции научной школы Э. Б. Абдуллина.

Ключевые слова: методологическая подготовка педагога-музыканта, научная школа Э. Б. Абдуллина, философия музыки и музыкального образования, онтология, гносеология, аксиология, воспитание личности.

© Щербакова А. И., Корсакова И. А., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Благодарности: Материалы статьи подготовлены в результате многолетней тесной работы авторов статьи в составе кафедры методологии и методики преподавания музыки МПГУ. Работая сегодня в Московском государственном институте музыки имени А. Г. Шнитке и проводя фундаментальные исследования по теме «Философия музыки и музыкального образования», авторы с благодарностью вспоминают своих учителей и коллег, давших научно-исследовательский импульс всей последующей творческой деятельности.

Для цитирования: Щербакова А. И., Корсакова И. А. Философия. Педагогика. Музыка. Зарождение и развитие научной школы // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2020. Т. 8. № 3. С. 50–64. DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-50-64.

DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-50-64

PHILOSOPHY. PEDAGOGY. MUSIC. ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE SCIENTIFIC SCHOOL

Anna I. Sherbakova, Irina A. Korsakova,

Moscow A. Schnittke State Music Institute
Moscow, Russian Federation, 123060

Abstract. The scientific school “Methodology of pedagogy of music education” is a significant phenomenon in the pedagogy of music education. It was happened in the depths of the Department of methodology and methods of music education of the Moscow Pedagogical State University, headed by a talented scientist, a great teacher-musician, amazing person who gave his whole life to the education of future music teachers – Eduard B. Abdullin. Today, followers of this scientific school work in many parts of the world, continuing the ideas laid down by its founder. One of the conceptual positions of the School is the unity of philosophy, theory, and practice in the work of a teacher-musician, the attitude to music as a carrier of value, the most important “tool” for personality formation, and the source of student creative potential development. The philosophical level of the musical and pedagogical process is a key component of the worldview training of the future teacher-musician in all forms and at all levels of education at the University: in lecture and seminar-practical work, individual communication between the teacher and the student as a collective subject of the musical and creative process, in project and other extracurricular work. Philosophical understanding of music and music education is possible in three aspects: ontological, epistemological, and axiological. The unity of these facets of understanding the musical and

pedagogical reality allows us to approach the study of the phenomenon in question from the position of a holistic, systematic, multi-level approach, which determines the research essence of the concept of Eduard B. Abdullin's scientific school.

Keywords: methodological training of a teacher-musician, Eduard B. Abdullin's scientific school, philosophy of music and music education, ontology, epistemology, axiology, personal education.

Acknowledgements: The materials of the article were prepared as a result of many years of close work of the authors of the article in the Department of methodology and methodology of music teaching at MPGU. Working today at the Moscow A. Schnittke State Music Institute and conducting fundamental research on the topic "Philosophy of music and music education", the authors gratefully remember their teachers and colleagues who gave a research impulse to all subsequent creative activities.

For citation: Sherbakova A. I., Korsakova I. A. Philosophy. Pedagogy. Music. Origin and Development of the Scientific School. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 50–64 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-50-64.

Люди уходят, но вместо них остаётся память!
Поступки, стихи, дела... их уйти не заставить!

Натэлла Новоторова [1]

Ушёл из жизни замечательный человек, педагог, музыкант, просветитель, посвятивший всю свою жизнь служению музыкальному искусству и науке, Эдуард Борисович Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, ученик и соратник Д. Б. Кабалевского. Более 60 лет своей жизни Э. Б. Абдуллин отдал работе на музыкальном факультете МПГУ, заведовал кафедрой, возглавлял Диссертационный совет, являлся вице-президентом и почётным президентом РОСИСМЕ.

Важнейшей заслугой учёного, методолога, автора учебников, учебных пособий, монографий, научных статей явилось создание им научной школы «Методология педагогики музыкального образования», в рамках которой под его руководством защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций. География участников научных исследований школы простирается далеко за пределы Москвы – Самара, Саранск, Тамбов, Великий Новгород, Краснодар, Казань, Уфа и др., и за пределы России: Германия, Болгария, Казахстан, Литва, Латвия, Китай, США, Финляндия, Япония... Представите-

ли многих стран и регионов мира «слетались» для участия в международном конкурсе и фестивале «Учитель музыки XXI века» имени Д. Б. Кабалевского, секции Международного общества музыкального образования при музыкальном совете ЮНЕСКО, на многочисленные научные конференции, методологические семинары, мастер-классы.

Концептуальные основы научной школы

В названии научной школы Эдуарда Борисовича Абдуллина ключевой термин – методология – учение о методах, способах и стратегиях исследования предмета, в данном случае – музыкального образования. Фундаментальность термина явилась надёжной основой для разработки масштабных исследований, основой которых стала докторская диссертация Э. Б. Абдуллина «Содержание и организация методологической подготовки учителя музыки в системе высшего педагогического образования» [2]. В основе концепции научной школы – подготовка будущих педагогов-музыкантов к профессиональной деятельности на основе целостного, системного, многоуровневого подхода с учётом музыкально-педагогической специфики их деятельности, и формирование методологической культуры будущих специалистов как ведущая цель этого процесса.

Основные положения концепции, заявленные в 1990 г., реализуются участниками научной школы во многих музыкальных вузах на различных дисциплинах, которые ведут ученики и коллеги Э. Б. Абдуллина. Главная идея концепции заключает-

ся в том, что истинный педагог-профессионал не только в совершенстве владеет профессией, обладает знаниями в своей области, умеет передать своё мастерство ученикам, но и способен к объективному и всестороннему осмыслению музыкально-педагогической действительности, к её оценке и творческому преобразованию, а значит, владеет принципами и методами научного исследования, понимает логику его проведения, проявляет индивидуально-творческую позицию в решении возникающих проблем. «Методологическая подготовка может быть успешной лишь в том случае, если методологические знания обретают для будущего учителя “личностный смысл” и становятся в его деятельности действенным инструментом, повышающим творческую мобильность и самостоятельность» [3, с. 9]. Методологическая культура педагога-музыканта является интегративным свойством личности, обладающей диалектическим мышлением, стремящейся к самосовершенствованию, позволяющей реализовать свой личностный и творческий потенциал при анализе и решении профессионально-значимых музыкально-педагогических проблем.

Философская направленность методологической подготовки педагога-музыканта

Сущностной особенностью методологии музыкального образования является её связь с философией: «её действенная сила заключается в диалектическом подходе к изучаемым проблемам, в возможности... мысленно проникнуть в их суть,

вскрыть противоположные тенденции и движущие силы развития педагогики» [3, с. 17]. Философия музыки и музыкального образования – сравнительно молодая область исследований, однако в смежных науках накоплен огромный багаж фактов, позволяющих обобщить и систематизировать опыт предшествующих эпох в соответствии с ценностями и запросами времени.

Сегодня в философии наблюдается повышенный интерес к человеку – впервые за всю историю культуры в XX веке человек стал предметом комплексного изучения наук, мы наблюдаем «антропологический ренессанс» (П. С. Гуревич [4]), «антропологический взрыв» (Т. В. Лазутина [5]), «антропологический переворот» (К. Н. Любутин [6]). И в музыкально-педагогическом образовании формулируется новая гуманистическая парадигма, утверждающая как само образование в качестве общечеловеческой ценности, так и новые ценности современного образовательного процесса. XXI век становится веком ценностно ориентированной личности, поэтому воспитание личности, обретающей своё место, свою «нишу» в музыкально-педагогическом процессе, составляет основное содержание философской подготовки будущего педагога-музыканта.

Входя в теоретический мир философии, человек опирается на то, что было им пережито, продумано, на ранее сложившиеся у него представления. Прикосновение к философии поможет педагогу выверить стихийно сложившиеся взгляды, придать им более зрелый характер, поскольку философия составляет теоретическую основу мировоззрения.

Профессиональная направленность обучения поможет представить в единстве познавательную, ценностную, творческую сферы музыкального искусства в их взаимосвязи. Природа музыки такова, что, с одной стороны, музыка является продуктом культуры, феноменом коллективного опыта человечества, с другой стороны – это феномен глубоко субъективный, личностный, питается индивидуальным опытом каждого входящего в мир искусства. «Центр перспективы – человек, – писал Пьер Тейяр де Шарден, – одновременно центр конструирования универсума [7, с. 38]. «Музыкальное бытие потому так интимно переживается человеком, что в нём он находит наиболее интимное касание бытия, ему чуждому. <...> Слушая музыку, мы вдруг ощущаем, что мир есть не что иное, как мы сами, или, лучше сказать, мы сами содержим в себе жизнь мира» [8, с. 456]. Музыка открывает человеку все пласты бытия. Она – одно из проявлений мироздания. Человек, настроиваясь на «волны» универсальных вибраций, чувствует бытие мира во всех его проявлениях. «Познай самого себя», – призывал Аполлон каждого, входящего в его храм. Этот призыв проходит через всю историю развития человека как творческой личности, стремящейся осмыслить всё сущее. Самопознание через искусство остаётся по сей день одним из сильнейших эмоциональных и интеллектуальных стимулов проявления творческого начала человека. Стремление к обретению целостности человека и искусства (человека и его творчески-созидательной деятельности) постоянно возвращает нас к ис-

токама гармонии и красоты, к призыву Аполлона.

Вопросы мировоззрения традиционно представлялись философами как «вечные вопросы», на которые не может быть дано окончательного ответа. Какова природа музыки? Что такое личность художника? Возможно ли постижение истины в искусстве? Эти и подобные им вопросы являются выражением фундаментальных противоречий живой человеческой истории и приобретают открытый характер: сама история накладывает печать на характер их решения. Музыка в панораме искусств стоит особняком: «в отличие от других искусств <музыка есть> отнюдь не отражение идей, а *отражение* самой воли, объектностью которой служат и идеи; именно поэтому действие музыки значительно сильнее и проникновеннее действия других искусств: они говорят только о тени, она же – о существе», – так сказал о музыке А. Шопенгауэр [9, с. 368]. Музыкальный смысл не есть знание о музыке, но сама музыкальная реальность, в которую погружено внутреннее Я человека. Одной своей гранью он остаётся непостижимым, это вечная тайна Музыка, другой своей гранью музыка непосредственно и просто входит в жизнь человека, её смысл открывается нам через ощущения так же естественно, как боль или наслаждение. «Если бы духовно-телесная боль и сладость вдруг заговорили о мире, это и была бы музыкальная интонация», – метко подметил В. В. Медушевский [10, с. 215]. Итак, исходной позицией философской подготовки будущего педагога-музыканта должно стать не усвоение готовых рецептов, а установка на

творчество, саморазвитие, готовность к диалогу.

«Три кита» философии музыки

Философия многогранна: обширны пласты и области философского исследования. Тем не менее можно выделить три аспекта, составляющих ядро философской науки, три основных раздела философии: онтология, гносеология, аксиология. Круг проблем, поднимаемый этими науками, охватывает самые сложные грани взаимоотношений человека (педагога, ученика, творца, слушателя концертного зала, исполнителя) с миром музыки.

Онтология – учение о бытии. Каковы первичные основы бытия музыки? Какова её природа и сущность? На эти вопросы не могут быть даны однозначные и окончательные ответы, однако сама постановка этих вопросов может значительно изменить мировоззрение человека, который видит в музыке либо развлечение, досуг, либо ремесло, возможность заработать на жизнь.

Музыка начинается со звука. Именно в звуке, например, Ф. Шеллинг видит слияние идеального и реального, телесного и бесконечного [11, с. 209]. Музыкальные формы – суть формы бытия и Космоса, поэтому музыка есть гармония зримого универсума. Насколько объективна эта музыкальная картина мира? С одной стороны, законы гармонии универсальны. Весь мир находится в постоянном движении, каждая частица вселенной так же, как каждая клеточка нашего организма, вибрирует на определённой частоте – всё вместе образует гармонию Космоса, и музы-

ка является ритмом и гармонией самого прекрасного универсума. Всё – движение волн, шум дождя, пение птиц – есть отражение универсального закона гармонии. С другой стороны, только благодаря человеку мир знает о том, что он есть. Человечество – «орган» саморефлексии мира. Одновременно мир – условие и форма становления человека. Только человек определяет объекты окружающего мира как «прекрасные» и «безобразные», «добрые» и «жестокие», в природном мире нет эстетического, лишь отражённый в человеческой культуре, он приобретает смыслы, качества, ценности.

Музыка самым непосредственным образом заключает в себе духовный мир человека. Музыка имеет божественную сущность, потому что «является в миниатюре точной копией закона, действующего во всей вселенной», «объединяет не только человека с человеком, но и человека с Богом» [12, с. 124]. Музыка и философия оказываются рядом в познании бесконечности мира, сути человеческого бытия, неразрывности света и мрака, жизни и смерти. И только тот, кто поднимается до такого уровня мироосмысления, становится подлинным мастером. Каждый, кто избрал своим поприщем музыкальное искусство, – будь то композитор, исполнитель, педагог-музыкант, – должен помнить, что с древнейших времен служение музам требовало широчайшей образованности и способности к философскому осмыслению жизни и искусства.

Гносеология – учение о познании. В системе «мир-человек» коррелятом гносеологии являются познавательные субъект-объектные отно-

шения. Своеобразие познавательного содержания музыки определяется проникновением в глубины человеческих переживаний; благодаря этому музыка обладает такими возможностями познания духовной жизни человека, каких нет ни у одного другого искусства [13, с. 45].

В современной музыкальной эстетике музыка воспринимается как выражение чувств человека. Один из крупнейших представителей марксистской эстетики Д. Лукач утверждал, что объект музыкального отражения есть внутренний мир человека, его эмоциональная жизнь [14, с. 14]. Переживание – это всегда живой контакт человека с окружающим миром, включение мира в сознание, непосредственное схватывание его, овладение им. Именно искусству даны «механизмы», способные «включать» в процесс обретения знания-переживания весь духовный потенциал личности. Фильмы, книги, музыка, даже крошечное стихотворение могут перевернуть всю жизнь человека, потому что искусство – не простое отражение действительности. Музыкант, играющий в ансамбле, осознаёт себя причастным к общему акту Творения; его душа, обращая взор внутрь себя обнаруживает, что она и звук составляют единое целое, а сцена и зрительный зал образуют единое пространство создаваемого здесь и сейчас Искусства. Постигание Бога как единой сущности через искусство, музыку возможно именно потому, что искусству дана та сила эмоционального воздействия, которая не через логос, а через душу даёт возможность постичь целостность мироздания.

В. И. Самохвалова рассматривает искусство и его эстетическую силу как

негэнтропийный фактор. Эстетическое сознание выступает специфическим инструментом упорядочения мира. «Творчество как выражение, как организация и как структурирование имеет явную антиэнтропийную направленность, и эту антиэнтропийность создаёт сам человек, в творческой деятельности которого время становится созидательным фактором» [15, с. 56]. Ритм, гармония, симметрия (или упорядоченность по принципу золотого сечения, или фрактальность) суть принципы, препятствующие разрушению мира, превращению его в хаос (энтропию). Музыкальная деятельность, музыкальное творчество, музыкальная коммуникация основаны на принципе активного участия человека в построении мира. Однако «наш диалог с природой успешен лишь в том случае, если он ведётся внутри природы» [16, с. 281], и только созидательная деятельность человека способствует сохранению мира и человека в мире.

Высшей точкой созидания является творчество человеком самого себя. На Востоке считается, что человек, который «строит» самого себя, неподвластен судьбе, поскольку слепой порядок судьбы он заменяет порядком, который творит сознательно сам.

Создавая, человек может созидать, а может разрушать. Музыкальностью можно лечить, но можно и убивать. Постигая гармонию мира, мы научились создавать гармонию и создавать дисгармонию. По словам Т. Адорно, проводятся эксперименты по созданию и «музыки», и «немузыки» [17]. И с этого момента, когда человек становится «равным» Богу, он несёт ответственность за свои творения. Создавая прекрасную

музыку, человечество воспроизводит себя как «богочеловечество», разрушая музыкальную гармонию мира, человечество неизбежно обречено на самоуничтожение [18, с. 41].

Способность видеть, понимать и творить Красоту – это основа глубокого постижения жизни через искусство, которая закладывается совместным сотворческим действием учителя и ученика в музыкально-педагогическом процессе.

И на Западе, и на Востоке музыка рассматривалась как путь постижения трансцендента, и в этом качестве она сродни мифу. «Музыка схожа с мифом: подобно мифу, она преодолевает антиномию исторического, преходящего времени и постоянства структуры», – пишет К. Леви-Стросс [19, р. 28]. И музыка, и миф существуют вне времени, они есть вечность, в которой становление и самоприсутствие становятся неразделимы. Мифологическое глубоко заложено в природе человека. Это область таинственного, загадочного пространства, в котором сконцентрированы потоки духовной энергии «человека творящего». Подобно мифу, музыка рождается из тишины, восприятие её наиболее остро тогда, когда реальный мир замирает, выпуская на свободу звук, рождённый в недрах человеческого сердца. Глубинные слои музыки остаются закрытыми для проникновения в них с помощью разума. «Духовное я (мы) музыки умеет обращаться к сущности и энергиям более непосредственно – прямо к невидимому, минуя видимое» [10, с. 69]. «Если мы живём в океане энергий, если напряжением вакуума был рождён видимый мир..., если нет ничего в бытии неэнергийного, то неувиди-

тельно, что и существование наше подчинено общему закону: жизнь в глубине своей струится волнами духовных энергий... И речь идёт здесь вовсе не об эмоциях, а об энергиях веры, воли, ума, чувств, обретающих либо духовный, либо противодуховный характер в зависимости от принимаемых ими в себя истины или лжи» [Там же, с. 196–197].

Аксиология – учение о ценности. Ценность – не есть качество, которое присуще объекту самому по себе, но лишь тогда объект обладает ценностью, когда человек осознаёт наличие в нём таких свойств. Объект есть лишь носитель ценностей.

Ценность доставляемого искусством опыта определяется не его новизной самой по себе, но тем, в какой мере оно выявляет скрытые уровни и планы внутренней жизни слушателя, зрителя, читателя и в зависимости от этого формирует его внутреннюю интеллектуальную, эмоциональную, чувственную и духовную среду [13, с. 134]. Музыкальное произведение – живой развивающийся организм, поэтому его ценность в значительной степени определяется тем, какие смыслы оно несёт в новой художественной реальности, опережая самого художника и символизируя его будущее для формирования новой ценностной парадигмы. «Музыка как носитель ценности своего времени воплощает философию жизни, трактуемую как “внутренняя духовная жизнь личности”, которая и есть “средоточие жизни”» [20, с. 134].

Обращение к музыке как носителю ценности, хранящему в себе идеалы Красоты, Добра, Гармонии, характерно для современной науки. В работах философов, музыковедов,

педагогов музыка рассматривается как источник ценностных ориентаций, как средство эмоционального воздействия и воспитания личности. Формирование ценностных ориентаций будущего педагога-музыканта включает в себя: осознание будущим педагогом ценности музыки, формирование потребности в её познании и ценностном осмыслении, выработке личностной творческой позиции и в стремлении к духовному совершенствованию; постижение личности ученика, выявление его творческого «Я», обретение им ценностного опыта постижения мира музыки; создание аксиосферы музыкально-педагогического процесса [21, с. 51] – ценностного взаимодействия между объектом познания (музыкой) и коллективным субъектом познания (учителем и учеником).

Музыка как носитель ценности открывает в диалогическом общении глубинные закономерности мироздания, сокровенные тайны человеческой природы, открывает путь к самопознанию и свободе, способности испытывать радость бытия и реализации в творчестве. Творческий акт сам по себе парадоксален: напряжение, возникающее между замыслом и воплощением, создаёт ту неповторимую энергию, которая обеспечивает бытование самого произведения в культуре. Поэтому можно сказать, что музыкальное произведение диалогично по своей природе.

Диалог с музыкальным произведением начинается с фазы, именуемой Г. Орловым [22] как «пассивное купание в звучании», «отзыв на музыку как особый акустический феномен». Этот этап важен для непосредственного (телесного) «присвоения»

личностью музыкальных ценностей, без которого невозможно дальнейшее взаимодействие. Именно на этом этапе наблюдается огромное воздействие невербальной составляющей, которая важна также и в речевом диалоге. Следующая фаза – эмоциональный отклик на музыку. Общение на этой фазе целостно и эмоционально, энергетические потоки музыки активизируют душевный пласт воспринимающего субъекта, возникает феномен эстетического удовольствия (либо неприятия). Третья фаза связана с ценностным осмыслением и оценкой присвоенных ценностей. Г. Орлов описывает эту фазу следующим образом: «В бесформенном потоке звучаний слушатель начинает различать и отмечать отдельные тона и тоновые конфигурации, следить за их движением и изменениями, пытаюсь установить их соотношения друг с другом и с ранее слышанным. Основу подобных суждений по-прежнему составляют ассоциации, но теперь они определяются и направляются дифференцированными свойствами самой музыки и освобождаются от произвольной субъективности» [Там же, с. 8–9]. На этой стадии музыкальное произведение становится знаковой системой, происходит «понимание», аналогичное пониманию речи. Последняя фаза коммуникации – синтез. На этой стадии активизируются все интеллектуальные способности человека. Через самоосознание и самооценку происходит преобразование личности на основе присвоенных ценностей, выявляется образ мира, заложенный в музыкальном произведении.

В таком понимании музыкальный текст имеет философский смысл, несущий как вопросы, так и ответы

о сущности бытия и роли человека в его постижении и творческом преобразовании.

Философия в современном вузовском музыкальном образовании

Философский уровень осмысления музыкально-педагогического процесса реализуется в различных формах лекционной, семинарско-практической и индивидуальной работы со студентами. В рамках дисциплин «Философия», «История и философия искусства и культур», «История музыки», «Современная массовая культура» и др. вопросы сущности музыкального искусства, творческого процесса композитора, закономерности слушательского процесса, смены ценностных парадигм в истории музыкальной культуры являются ключевыми в раскрытии исторических закономерностей развития музыкального искусства и изучения творчества русских и зарубежных композиторов различных эпох.

При подготовке курсовых и дипломных работ, как правило, один из параграфов содержит философско-теоретический анализ проблемы, заявленной в теме. Работы, посвященные исполнительскому анализу тех или иных произведений композитора, включают в себя, например, такие разделы как: «Феномен восточного театра» (магистерская диссертация об опере Н. А. Римского-Корсакова «Золотой петушок»), «Леонард Бернстайн: творческий портрет» (выпускная квалификационная работа о «Вестайдской истории» Л. Бернстайна), «Исторические предпосылки становления культуры Нового

света) (бакалаврская работа о творчестве Мануэля де Сумайи).

В Московском государственном институте музыки имени А. Г. Шнитке в год 85-летия со дня рождения композитора стартовал проект «Эпоха Шнитке», в котором активно участвуют студенты. Рассказ о жизни и творчестве композитора дополняли архивные фотографии, фрагмент фильма с музыкой А. Шнитке, исполнение музыки композитора. В институте работает Центр научного творчества студентов, регулярно в свет выходят сборники научных статей «Молодые исследователи о музыке», в которых обсуждаются проблемы истории, теории и философии музыки, вопросы методики преподавания, вопросы музыкального исполнительства. В рамках ежегодного фестиваля «На пересечении прошлого и будущего» прошёл форум «Пространство звука: проблемы современного творчества». И таких примеров можно привести множество: каждое событие так или иначе выходит на философский уровень обобщения, поднимает мировоззренческие проблемы.

Семинарские занятия проводятся в различных интерактивных формах, предполагающих активное участие самих студентов: круглый стол, семинар-диспут, коллоквиум и др. Цель таких занятий – мировоззренческая подготовка будущих музыкантов-исполнителей и музыкантов-педагогов к профессиональной деятельности. Формируются умения выстроить своё сообщение в соответствии с поставленными задачами, интересно и доступно и в то же время содержательно донести свои мысли до аудитории, проиллюстрировать

теоретические положения конкретными примерами из музыки, аргументированно изложить собственную точку зрения.

На индивидуальных занятиях студент также является активным субъектом музыкально-педагогического процесса. В диалоге с педагогом рождаются произведения, окрашенные уникальным творческим почерком исполнителя (композитора, теоретика – будущего педагога). В авторских трактовках продолжают жить великие творения классиков и современников, становящихся классиками. Шедевры мировой музыкальной культуры получают новое дыхание, новую интерпретацию в каждом следующем поколении субъектов музыкальной коммуникации, и каждое поколение несёт своё осмысление музыкальной реальности, свои ценностные парадигмы, возрождая и продолжая всё лучшее, что накоплено музыкальным опытом предшествующей культуры.

Заключение

Научная школа «Методология педагогики музыкального образования», возглавляемая Э. Б. Абдуллиним, – открытая саморазвивающаяся система, в которой рождаются новые идеи, новые открытия. Сущность этой школы А. С. Соколов обозначил словами: «проявление способности мыслить, самостоятельно сравнивать, сопоставлять различные точки зрения, выявлять собственную позицию, научно обосновывать и профессионально отстаивать её» [23, с. 4]. Мы – её продолжатели – следуем этому вектору, объединённые общей научной идеей – проникновением

в тайны музыкального космоса, выявлением законов его бытия (онтологический аспект), принципов самоорганизации и особенностей познания (гносеологический аспект), ориентацией личности в мире музыкальных ценностей (аксиологический аспект).

А. В. Малинковская в своей статье о научной школе Э. Б. Абдуллина назвала методологию «магическим кристаллом» музыкальной педагогики [24]. Действительно, словно под воздействием магической силы, идея методологической подготовки будущего педагога-музыканта, предложенная ещё в 1990 году основателем научной школы Эдуардом Борисовичем Абдуллиным, в течение трёх десятилетий продолжает развиваться, приобретая новые грани, охватывая

различные стороны музыкально-педагогического процесса, трансформируясь в десятках и сотнях авторских программ, концепций, методик его учеников и последователей.

Подобно магическому кристаллу, методологический подход к изучению музыкально-педагогических проблем даёт возможность проникнуть в самую суть этой области, соединить прошлое, настоящее и будущее, вооружить исследователя универсальным инструментом, открывающим новые и новые грани удивительного мира педагогики музыкального образования, поскольку даёт возможность каждому входящему в эту науку внести свой индивидуальный вклад в общее дело ради искусства, ради Музыки, ради будущего наших потомков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Новоторова Н.* Люди уходят! // Стихи.ру – российский литературный портал URL: <https://stihi.ru/2013/06/13/3429> (дата обращения: 29.08.2020).
2. *Абдуллин Э. Б.* Содержание и организация методологической подготовки учителя музыки в системе высшего педагогического образования: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 433 с.
3. *Абдуллин Э. Б.* Методологический анализ проблем музыкальной педагогики в системе высшего образования: Учебное пособие к спецкурсу «Основы методологической культуры учителя музыки». М.: Прометей, 1990. 188 с.
4. *Гуревич П. С.* Философия человека. Ч. I. М.: ИФ РАН, 1999. 221 с.
5. *Лазутина Т. В.* Онто-гносеологические и аксиологические основания языка музыки: дис... д-ра филос. наук. М., 2009. 306 с.
6. *Любутин К. Н., Грибакин А. В., Еришов Ю. Г.* Двадцать лекций по философии. Учеб. пособие / под ред. А. В. Грибакина. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. 408 с.
7. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека / предисл. и комм. Б. А. Старостина; пер. с фр. Н. А. Садовского. М.: Наука, 1987. 240 с.
8. *Лосев А. Ф.* Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995. 940 с.
9. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление. Т. 1–2. М.: Наука, 1993. 672 с.
10. *Медушевский В. В.* Интонационная форма музыки. М.: Композитор, 1993. 268 с.
11. *Шеллинг Ф.* Философия искусства. М.: Мысль, 1966. 416 с.
12. *Хазрат Инайят Хан.* Мистицизм звука. М.: Сфера, 1997. 336 с.
13. *Апрелева В. А.* Музыка как фундаментальное выражение культуры и предвосхищение особенностей её развития. дис... д-ра филос. наук. М., 1999. 379 с.

14. Лукач Д. Своеобразие эстетического. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. 562 с.
15. Самохвалова В. И. Красота против энтропии. М.: Наука, 1990. 176 с.
16. Резаев А. В. Парадигмы общения. Взгляд с позиций социальной философии. СПб.: Издательство СПбГУ, 1993. 214 с.
17. Адорно Т. В. Избранное: социология музыки. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. 445 с.
18. Корсакова И. А. Музыкальная коммуникация: генезис и историко-культурные трансформации: дис. ... д-ра культурологии. М., 2014. 362 с.
19. Levi-Strauss Claude. Mythologiques I. Le cru et le cuit. Paris: Plon, 1964. 402 p.
20. Щербакова А. И. Аксиологическая подготовка учителя музыки на современном этапе: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2004. 568 с.
21. Щербакова А. И. Философия музыкального искусства. М.: РГСУ, 2013. 574 с.
22. Орлов Г. А. Дерево музыки. 2-е изд., испр. СПб.: Композитор, 2005. 440 с.
23. Соколов А. С. Предисловие // Методологическая культура педагога-музыканта / под ред. Э. Б. Абдуллина. М.: Академия, 2002. 272 с.
24. Малинковская А. В. Методология – «магический кристалл» музыкально-педагогической науки (Размышления о научной школе Эдуарда Борисовича Абдуллина) // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2015. № 2(10). С. 39–55.

Поступила 10.09.2020; принята к публикации 21.09.2020.

Об авторах:

Щербакова Анна Иосифовна, ректор Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования г. Москвы «Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке» (ул. Маршала Соколовского, 10, Москва, Российская Федерация, 123060), доктор педагогических наук, доктор культурологии, профессор, anna.68@list.ru

62

Корсакова Ирина Анатольевна, проректор по научно-исследовательской работе Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования г. Москвы «Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке» (ул. Маршала Соколовского, 10, Москва, Российская Федерация, 123060), доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент, korsakovaia@mail.ru

Авторами прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Novotorova N. Lyudi ukhodyat! [People Are Leaving!]. *Stihi.ru – Russian literature portal*. Available at: <https://stihi.ru/2013/06/13/3429> (accessed: 29.08.2020) (in Russian).
2. Abdullin E. B. *Soderzhanie i organizatsiya metodologicheskoy podgotovki uchitelya muzyki v sisteme vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya* [Content and Organization of Methodological Training of Music Teachers in the System of Higher Pedagogical Education]. Thesis for a Doctor of pedagogical sciences. Moscow, 1991. 433 p. (in Russian).

3. Abdullin E. B. *Metodologicheskij analiz problem pedagogiki muzykal'nogo obrazovaniya v sisteme vysshego obrazovaniya* [Methodological Analysis of Problems of Pedagogy of Music Education in the System of Higher Education]. Textbook for the special course "Fundamentals of methodological culture of music teachers". Scientific ed. V. A. Slastenin. Moscow: Prometheus Publ., 1990. 186 p. (in Russian).
4. Gurevich P. S. *Filosofiya cheloveka* [Philosophy of Human Being]. Part 1. Moscow: RAS Institute of Philosophy, 1999. 221 p. (in Russian).
5. Lazutina T. V. *Onto-gnoseologicheskie i aksiologicheskie osnovaniya yazyka muzyki* [Onto-Epistemological and Axiological Foundations of the Language of Music]. Thesis for a Doctor of philosophy. Moscow, 2009. 306 p. (in Russian).
6. Lyubutin K. N., Gribakin A. V., Ershov Yu. G. *Dvadsat' leksij po filosofii* [Twenty Lectures on Philosophy]. Textbook. Ed. by A. V. Gribakin. Ekaterinburg: Bank of Cultural Information Publ., 2001. 408 p. (in Russian).
7. Teilhard de Chardin P. *Fenomen cheloveka* [Phenomenon of Man]. Foreword and comments by B. A. Starostin; translation from French by N. A. Sadovsky. Moscow: Nauka Publ., 1987. 240 p. (in Russian).
8. Losev A. F. *Forma. Stil'. Vyrazhenie* [Form. Style. Expression]. Moscow: Mysl' Publ., 1995. 940 p. (in Russian).
9. Schopenhauer A. *Mir kak volya i predstavlenie* [The World as Will and Representation]. Vol. 1–2. Moscow: Nauka Publ., 1993. 672 p. (in Russian).
10. Medushevsky V. V. *Intonatsionnaya forma muzyki* [Intonation form of music]. Moscow: Kompozitor Publ., 1993. 268 p. (in Russian).
11. Shelling F. *Filosofiya iskusstva* [Philosophy of Art]. Moscow: Mysl' Publ., 1966. 416 p. (in Russian).
12. Hazrat Inajyat Han. *Mistitsizm zvuka* [The Mysticism of Sound]. Moscow: Sfera Publ., 1997. 336 p. (in Russian).
13. Apreleva V. A. *Muzyka kak fundamental'noe vyrazhenie kul'tury i predvoskhishchenie osobennostej eyo razvitiya* [Music as a Fundamental Expression of Culture and Anticipation of Its Development Features]. Thesis for a Doctor of philosophy. Moscow, 1999. 379 p. (in Russian).
14. Lukach D. *Svoeobrazie esteticheskogo* [The Peculiarity of the Aesthetic]. Vol. 4. Moscow: Progress Publ., 1987. 562 p. (in Russian).
15. Samokhvalova V. I. *Krasota protiv entropii* [Beauty vs. Entropy]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 176 p. (in Russian).
16. Rezaev A. V. *Paradigmy obshcheniya. Vzglyad s pozitsij sotsial'noj filosofii* [The Paradigm of Communication. View from the Perspective of Social Philosophy]. Saint-Petersburg: St. Petersburg University Press, 1993. 214 p. (in Russian).
17. Adorno T. V. *Favorites: Sociology of Music*. Moscow; Saint-Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 1999. 445 p. (in Russian).
18. Korsakova I. A. *Muzykal'naya kommunikatsiya: genesis i istoriko-kul'turnye transformatsii* [Musical Communication: Genesis and Historical and Cultural Transformations]: Thesis for a Doctor of cultural studies. Moscow, 2014. 362 p. (in Russian).
19. Levi-Strauss C. *Mythologiques I. Le cru et le cuit*. Paris: Plon Publ., 1964. 402 p.
20. Shcherbakova A. I. *Aksiologicheskaya podgotovka uchitelya muzyki na sovremennom etape* [Axiological Training of a Music Teacher at the Present Stage]. Thesis for a Doctor of pedagogical sciences. Moscow, 2004. 568 p. (in Russian).
21. Shcherbakova A. I. *Filosofiya muzykal'nogo iskusstva* [Philosophy of Musical Art]. Moscow: RGSU Publ., 2013. 574 p. (in Russian).

22. Orlov G. A. *Drevo muzyki* [The Tree of Music]. 2nd edition, revised. Saint-Petersburg: Kompozitor Publ., 2005. 440 p. (in Russian).
23. Sokolov A. S. Introduction. *Metodologicheskaya kul'tura pedagoga-muzykanta* [Methodological Culture of a Teacher-Musician]. Textbook. Under the editorship by E. B. Abdullin. Moscow: Academia Publ., 2002. 268 p. (in Russian).
24. Malinkowskaya A. V. Methodology is “a Magic Glass” of the Music and Pedagogical Science (The Reflections on the Scientific School by Eduard Borisovich Abdullin). *Vestnik kafedry UNESCO “Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie” = Bulletin of the UNESCO Chair “Musical Arts and Education”*. 2015, no. 2(10), pp. 39–55 (in Russian).

Submitted 10.09.2020; revised 21.09.2020.

About the authors:

Anna I. Shcherbakova, Rector of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Moscow A. Schnittke State Music Institute” (10 Marshal Sokolovsky street, Moscow, Russian Federation, 123060), Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, anna.68@list.ru

Irina A. Korsakova, Vice-rector for research of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Moscow A. Schnittke State Music Institute” (10 Marshal Sokolovsky street, Moscow, Russian Federation, 123060), Doctor of Cultural Studies, PhD of philosophy, Associate Professor, korsakovaia@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.